

На правах рукописи

Закирова Гульназ Камилевна

**Синонимы в языке тюрко-татарских
письменных памятников периода Золотой Орды**

10.02.02 – Языки народов Российской Федерации
(татарский язык)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2007

Работа выполнена на кафедре татарского языка факультета татарской филологии и истории Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина»
Министерства образования и науки Российской Федерации

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Нуриева Фануза Шакуровна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Баширова Илида Басыровна
кандидат филологических наук, доцент
Кадирова Энже Ханафиевна

Ведущая организация: Чувашский государственный
институт гуманитарных наук

Защита диссертации состоится 22 февраля 2007 года в 14 часов на заседании диссертационного Совета Д 212.081.12 по защите диссертаций по филологическим наукам при Казанском государственном университете им.В.И.Ульянова–Ленина по адресу: 420008, г.Казань, ул.Кремлевская, 18, корп.2, ауд.1112.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского при Казанском государственном университете им. В.И.Ульянова–Ленина.

Автореферат разослан « 15 » января 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного Совета
д.ф.н., профессор

Д.Ф.Загидуллина

Общая характеристика работы

Реферируемая работа посвящена одной из важных проблем исторической текстологии – изучению употребления синонимов в языке тюрко-татарских письменных литературных памятников.

Актуальность исследования обусловлена: 1) необходимостью включения в воссоздаваемую современными языковедами целостную систему литературного языка таких индивидуально-творческих и субъективных моментов, которые позволяют этой системе быть динамической, исторически изменчивой, и, в частности, необходимостью включения в систему тюрко-татарского письменного литературного языка специфического языка средневековых литературных памятников XIV века – периода Золотой Орды; 2) необходимостью подробного исследования специфики языка указанных литературных памятников, проявляющей реализацию индивидуального авторского мастерства, исследования той специфики, которая заключается в особом внимании авторов к целенаправленному подбору и комбинации синонимов; 3) отсутствием монографических работ, посвященных специальному изучению и системному анализу синонимов в средневековых письменных памятниках. Для того, чтобы иметь ясное и полное представление о составе лексики золотоордынской эпохи и характере смысловых взаимоотношений между лексемами, требуется глубокое, обстоятельное исследование словарного состава и синонимии различных по жанру памятников письменности XIV в., изучение состав синонимических рядов и характера лексико-семантических связей слов в эту историческую эпоху. Изучение синонимов и особенностей их употребления в средневековых литературных памятниках раскрывает лексическое богатство произведения, а также мировоззренческую основу выбора слов, равноценных друг другу, где раскрывается система сходства сближающихся и связывающихся между собой лексем, а выявление синонимов помогает понять процесс становления татарского литературного языка.

Цели и задачи исследования. Основная цель работы – комплексное функционально-семантическое описание синонимов в памятниках золотоордынского периода, определение доминанта и выявление типологической специфики синонимов.

Достижение этой цели предполагает решение ряда конкретных взаимосвязанных задач:

- освещение истории изучения синонимов в тюркском, татарском и общем языкознании;
- описание синонимической базы в письменных памятниках золотоордынского периода; выяснение, насколько синонимы,

использованные в рассматриваемых произведениях, отражают общее состояние языка средневековья;

- выявление синонимических рядов слов в изучаемых памятниках, определение смысловых, стилевых и иных отношений между ними;
- вычленение и определение частотности употребления синонимов, выявление доминанты;
- описание семантических особенностей синонимов; стилистическая интерпретация синонимов в текстах указанных памятников, являющихся по происхождению тюркскими или заимствованными.

Объектом исследования являются лексические единицы памятников письменности золотоордынского периода.

Предмет исследования – система лексической синонимии в языке средневековых литературных памятников XIV века (периода Золотой Орды).

Материалом исследования являются следующие произведения периода Золотой Орды:

1. Тексты религиозно-дидактического содержания «Нахдж ал-Фарадис» Махмуда ал-Булгари (1360), «Джумджума султан» Хисама Кятиба (1369).
2. Тексты светского характера «Хосров и Ширин» Кутба (1342), «Гулистан бит-тюрки» Сейифа Сараи (1391)¹.

Методы исследования. С целью комплексного исследования синонимов в языке письменных памятников золотоордынского периода в работе были использованы следующие лингвистические методы: описательный, который располагает рядом приемов лингвистического наблюдения, а также приемами классификации и систематизации; сопоставительный, статистический методы исследования. Кроме указанных выше лингвистических методов и приемов, используются элементы этимологического анализа, который позволяет установить происхождение слова и исключить возможность неверной интерпретации.

Методологическими источниками исследования явились научно-теоретические разработки отечественных и зарубежных ученых тюркологов, таких как А.Соболевский, В.М. Жирмунский, А.Н. Самойлович, С.Е. Малов, А.Зайончковский, Э.И. Фазылов, А.К. Курышжанов, А.Н. Кононов, В.В. Виноградов, Н.А. Баскаков, Э.Н. Наджип, Э.Р. Тенишев, Г.Ф. Благова и др.

¹ Eckmann J. Nehcü'l – Feradis. I, Tipki Basim / J.Eckmann. – Ankara, 1956. – 444 s.; Zajaczkowski A. Najatarsza wersja turecka Husräv u Širin Qutba / A. Zajaczkowski. – Warszawa, 1958. – Tect. – 304 s.; Faksimile. – 238 s.; Slownik. – 207 s.; A.Fourteenth century turkic translatijn of Sa'dis Culistan (Sayfi Saryis Culistan bit-turki). By. A.Bodrogligeti. – Budapest, 1969. – 450 p.; Исламова А.И. Исследования языка тюркско-татарского памятника XIV в. «Дастан-и Джумджума Султан» Хисама Кятиба: Дис. ...канд. филол. наук / А.И. Исламова. – Казань, 1998. – Текст. – С. 39-62.

Большой вклад в разработку проблем, связанных с социальной и культурной жизнью Золотой Орды и прилежащих к ней районов, внесли археологические, исторические, филологические исследования татарских ученых Г.Рахима и Г.Газиза, С.Вахиди, Б.Яфарова, Дж.Алмаза, Х.Усманова, Л.Заляя, М.Усманова, М.Закиева, А.Халикова, Ш.Абилова, В.Хакова, Х.Миннегулова, Ф.Хисамовой, Н.Хисамова, Р.Ганиевой, Ф.Хакимзянова, Х.Курбатова, М.Ахметзянова, Ф.Фасеева, Р.Амирханова, Ф.Юсупова, Г.Саттарова, И.Башировой, Г.Давлетшина, Р.Исламова, Ф.Нуриевой, Х.Кузьминой, Э.Кадыровой и др.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе впервые в татарском языкознании проведено комплексное лингвистическое исследование синонимов в языке письменных памятников золотоордынского периода. Осуществлено полное описание лексических единиц, являющихся по отношению друг к другу синонимами и дублетами, в соответствии с разработанной автором системой интерпретации языковых фактов: 1) выяснено, насколько синонимы, использованные в рассматриваемых произведениях, отражают общее состояние языка средневековья, для чего прослеживалось употребление этих слов-синонимов в различных памятниках времени Золотой Орды; 2) выявлены синонимические ряды слов в изучаемых памятниках, определены смысловые, стилевые и иные отношения между ними.

Теоретическая значимость работы. Проведенный комплексный лингвистический анализ синонимов в языке письменных памятников золотоордынского периода имеет большое значение для дальнейших исследований, а также для решения актуальных проблем исторической текстологии и классификации статуса литературного языка. Предлагаемая в диссертации методология может быть применена при исследовании синонимической базы других художественных произведений. Результаты исследования могут быть использованы при создании обобщающих трудов по истории татарского языкознания и тюркологии.

Практическая значимость. В последнее время в научной литературе актуализировался семантико-стилистический аспект исследования средневековых письменных памятников, поэтому диссертационная работа вписывается в контекст исследований, посвященных данному вопросу, и может быть органично использована при проведении семинаров. Основные выводы диссертации могут найти применение при разработке лекционных курсов по тюркологии, истории языка, исторической лексикологии, при изучении вопросов становления и функционирования тюркских языков и диалектов, а также в качестве источниковедческой базы в процессе составления лингвистических и синонимических словарей.

Структура работы и апробация исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав с соответствующими параграфами и разделами, заключения, библиографии, списка условных сокращений и приложения.

По материалам исследования были выступления на годичных итоговых научных конференциях Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина в 2004–2006 гг. Основные положения диссертации нашли отражение в шести публикациях.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается выбор темы диссертации, ее актуальность, определяются цели и задачи работы, указываются источники, методология и методы исследования. Формулируются научная новизна и практическая значимость работы, а также дается характеристика источников. Приводятся сведения о структуре диссертации и апробации результатов исследования.

Первая глава **«Синонимы в общем и тюркском языкознании»** состоит из двух разделов, в которых рассматриваются определение понятия «синоним» в общей и тюркской лингвистике, а также особенности изучения синонимов в тюркском и татарском языкознании.

Первый раздел первой главы – **«К вопросу изучения синонимов»**.

В подразделе *1.1.1. «Определение понятия «синоним» в общем и тюркском языкознании»* отмечено, что синонимы являются одним из средств развития и обогащения словарного состава языка. Они играют важную роль в правильном понимании исторического развития значения слов, а также в раскрытии смысла предложения, в структурном его анализе. С помощью синонимов авторы текстов избегают повторов, более точно, красиво и выразительно передают свои мысли, вызывают соответствующие эмоции у читателя и слушателя. Изучение синонимов показывает динамику развития словарного состава языка и имеет исключительно большое значение для практики словарной работы вообще и для составления словаря синонимов в частности.

Обзор теоретического материала показывает отсутствие общепризнанного определения синонимов и отсутствие в языкознании единого взгляда на сущность синонимии. Это явление объясняется, в первую очередь, сложностью самого языкового явления. Другой причиной является отсутствие единого мнения о лексическом значении слова, об оттенке значения и других лексико-семантических понятиях. Среди ученых в определении синонимов и синонимии выявляются два основных направления.

Представители первого направления (А.Б. Шапиро, А.Н. Гвоздев, Л.Н. Саркисова, П.С. Александров, А.А. Брагина и др.) определяют синонимы

как слова с близкими, но различными значениями. Слова, полностью совпадающие по значению, рассматриваются ими как лексические дубликаты, варианты и т.п.

Представители второго направления (В.В. Виноградов, Е.М. Галкина-Федорук, Л.А. Булаховский, Н.М. Шанский, Д.Э. Розенталь, В.Н. Ключева, Ю.Д. Апресян, М.Ф. Палевская, А.П. Евгеньева и др.) считают, что синонимы – это слова с тождественными значениями (смысловое тождество, а не близость значений).

Многие проблемы в системе синонимии, которые актуальны в современном русском языкознании, актуальны и в тюркологии. В последние годы в тюркологии стало преобладать рассмотрение синонимов в разделе семасиологии, так как в течение последних десятилетий в лингвистических исследованиях все большее внимание российских и зарубежных языковедов привлекает проблема лексической и грамматической семасиологии. В тюркологии большое внимание уделяется изучению исторического словообразования синонимов, синонимичное употребление заимствованных слов, синонимам-фразеологизмам и т.д.²

В диссертации дан полный обзор работ о синонимах, рассмотрены общие вопросы синонимии, о роли и особенностях синонимов в языке.

Мы в своих исследованиях представляем наиболее приемлемым признание разных видов синонимии и используем такие термины, как *абсолютные синонимы*, или *дубликаты* – слова, тождественные по смыслу и в стилистическом отношении, которые образуются из слов двух и более языков, их диалектов, употребляются безразлично или используются в технических целях, чтобы избежать повторений одного и того же слова в одном или соседних предложениях. *Идеографические синонимы* – слова очень близкие, но не тождественные по смыслу, отличающиеся оттенками значений.

В подразделе 1.1.2. «Изучение синонимов в тюркском и татарском языкознании» излагается история изучения синонимов в тюркологии и в татарском языкознании.

Изучение синонимии в художественной литературе и в поэзии конкретного периода помогает раскрыть необычайное богатство и многогранность словарного состава литературного языка того времени.

Повышенное внимание авторов произведений этого периода к синонимам как одному из главных средств реализации индивидуального мастерства является одной из примечательных особенностей тюркских

² Баскаков Н.А. Каракалпакский язык. Материалы по диалектологии. Фонетика и морфология (части речи и словообразование). В 2 т. / Н.А. Баскаков. – М.: Изд-во АН СССР, 1952. – 2 т. – 1 ч. – 543 с.; Гаджиева Н.З. Сравнительно историческая грамматика тюркских языков / Н.З. Гаджиева, Б.А. Серебренников. – Баку: Магариф, 1979. – 304 с.; Юлдашев А.А. Аналитические формы глагола в тюркских языках / А.А. Юлдашев. – М.: Наука, 1965. – 275 с.

текстов. Благодаря целенаправленному подбору и комбинации языковых элементов эти тексты обретали особую информативную насыщенность и по своему художественному значению поднимались до уровня оригинальных произведений, отражая культурные ценности той среды, в которой они были созданы.

История изучения языка тюркоязычных памятников древнейших времен свидетельствует о том, что в них активно использовались синонимы. Известно, что в словарях, составленных уже в самом средневековье, таких как «Китаби меджмуг терджуман тюрки ве гажами ве могами ве фарси» (XIII), «Китабу булгат ал-муштак фи лугат ат-турк ва-л-кифчак» Джамал ад-Дина ат-Турки (XIV), «Китабу-л идряк лисанул-атряк» Абу Хайана (XIV), «Китаби фарси ве моголи» Ибне Муханны (XIV), при описании лексики авторы выделяли отдельные синонимические ряды, например: *it, köpäk, qubaş* 'собака'; *tuş, baqur, jağur* 'медь' и т.д.³

В трудах Алишера Навои (XV в.) можем проследить формирование взглядов на синонимию. В своей работе Навои теоретически обосновал смысловые различия конкретных синонимов. Алишер Навои не ограничивался только анализом и теоретическим освещением свойств синонимов. Как великий художник слова, он умело применял их в своих поэтических произведениях, в частности в лирике.

Как показывает историографический материал, в тюркологии специальное научное исследование синонимов начинается в конце 50–70-х годов XX века⁴. В трудах ученых изучаются синонимы и их функции в конкретном современном языке, особое внимание обращается на составление словарей синонимов.

Богатство синонимического ряда татарского языка представлено в произведении К.Насыри «Кабуснамэ» и в его словарях. При составлении словаря «Ләһжәи татари» («Словарь татарского языка») К.Насыри пользуется преимущественно синонимическим приемом толкования слов татарского языка и заимствований. Именно здесь мы видим синонимические ряды из слов татарского, арабского, персидского,

³ Гайнутдинова Г.Р. Историко-лингвистический анализ тюрко-татарского памятника XIV века Джамал ад-Дина ат-турки «Китабу булгат ал-муштак фи лугат ат-турк ва-л-кифчак»: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Г.Р. Гайнутдинова; Казан. гос. ун-т. – Казань, 2004. – 27 с.

⁴ Болганбаев А. Синонимика имени существительного в современном казахском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.Болганбаев. – Алма-Ата, 1950. – 29 с.; Ханбикова Ш.С. Татар телендә синонимнар / Ш.Х. Ханбикова. – Казан, 1961. – 70 б.; Ханбикова Ш.С. Синонимнар сүзлегә / Ш.Х. Ханбикова. – Казан, 1962. – 150 б.; Мескутов В. Синонимы в современном туркменском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / В. Мескутов. – Ашхабад, 1962. – 30 с.; Абдуллаев Б.Т. Лексические синонимы современного азербайджанского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Б.Т. Абдуллаев. – Баку, 1965. – 31 с.; Ураксин З.Г. Фразеологические синонимы в современном башкирском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / З.Г. Ураксин. – Уфа, 1966 – 32 с. и др..

турецкого и русского языков: *тузмак* ~ *искермәк* ~ *картаймак* 'износиться, состариться'; *туймак* ~ *тук булмак* ~ *карын тулмак* 'наестся, насытиться, наполнить желудок'; *туңмак* ~ *суык хас кылмак* ~ *суык ашамак* ~ *калтырамак* ~ *өшемәк* 'замерзать, дрожать, терпеть холод'⁵.

Научное изучение синонимов татарского языка началось в 30–40-е годы XX века. В 1933 году была опубликована специальная статья Х.Салима «*Безнең синонимнар һәм алар өстендә эш*» («Наши синонимы и работа над ними»), где ученый указывает, что в татарском языкознании до сих пор нет теоретических исследований о синонимах, и предлагает свое определение синонимов: «*Төрле социаль-экономик шартларда телнең тарихи үсеше нәтижәсендә барлыкка килеп, әдәби телдә тигез хокук алган мәгънәдәш сүзләргә генә синонимнар дип әйтә алабыз*»⁶ («Синонимами могут называться равноправные, тождественные по смыслу слова, которые возникли в разных социально-экономических условиях в результате исторического развития языка»). В своей статье Х.Салим констатирует, что синонимы играют большую роль в обогащении словарного запаса, знание синонимов означает полное владение языком, способствует развитию свободной, правильной речи учащихся, и предлагает свою методику обучения синонимам. В заключение ученый ставит задачу выявить синонимы татарского языка, дать их анализ, составить словарь синонимов и т.д. Это было первое научное объяснение и исследование синонимов татарского языка.

В.Хангильдин опубликовал две статьи, посвященные исследованию синонимов татарского языка, где акцентирует внимание на функции синонимов. «*Телдә синонимнарның гаять зур стилистик рольләре бар. Татар теле аларга шактый бай. Синонимнар телнең төрле берәмлекләрендә һәм элементларында урын алалар*»⁷ («В языке синонимы выполняют стилистическую роль. Татарский язык богат синонимами. Синонимы употребляются в различных «единицах» и элементах языка»).

Эти статьи и положили начало изучению синонимов татарского языка.

Вопросы синонимии разрабатывались татарскими филологами Ш.Рамазановым и Х.Курбатовым⁸.

В диссертации дан полный обзор и отражены результаты этих исследований.

⁵ Насыйри К. Ләһжәи татар / К. Насыйри. – Казан, 1895. – 219 б.

⁶ Сәлим Х. Бездә синонимнар һәм алар өстендә эшләү / Х. Сәлим // Мәгариф. – 1933. – №10. – Б. 32.

⁷ Хангильдин В.Н. Татар теленең синонимикасы / В.Н. Хангильдин // Совет мәктәбе. – 1940. – №11-12. – Б. 47.

⁸ Рамазанов Ш.А. Татар теле буенча очерклар / Ш.А. Рамазанов. – Казан, 1954. – 127 б.; Курбатов Х.Р. Хәзерге татар әдәби теленең стилистик системасы / Х.Р. Курбатов. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1956. – 176 б.

Существенный вклад в изучение синонимов современного татарского языка внесла Ш.Ханбикова. В монографическом изучении синонимов татарского языка Ш.Ханбикова классифицирует их на: 1) лексико-фразеологические и 2) грамматические синонимы. Лексическим синонимам автор дает следующее определение: «*Лексик синонимнар синоним ояларга мәгънә уртаклыгы белән берләшен, мәгънә төсмерләре белән бер-берсеннән теге яки бу күләмдә аерылалар*»⁹ («Лексические синонимы объединяются в синонимические гнезда по общему для всех значению, но в той или иной мере отличаются друг от друга смысловыми оттенками»). При исследовании лексических синонимов автор классифицирует их на именные и глагольные. По мнению Ш.Ханбиковой, синонимами являются слова, обозначающие одно и то же понятие, различающиеся оттенками значения; служебные слова, выполняющие одну и ту же функцию; суффиксы, образующие новые слова; одинаковые по значению, различающиеся по грамматической структуре слова; слова с переносным значением составляют синонимическое гнездо. Ш.Ханбикова является и автором первого в татарском языкознании «Словаря синонимов», который охватывает около 2000 слов, объединенных в 400 с лишним синонимических гнезд¹⁰.

Результаты исследования в области синонимии татарского языка В.Н. Хангильдина, Ш.А. Рамазанова и Ш.С. Ханбиковой нашли отражение в грамматиках и монографиях современного татарского языка.

В последние годы изучением синонимов татарского языка плодотворно занимается Ф.С. Сафиуллина. Ученый дает синонимам следующее определение: «*Синонимнар дип якын мәгънәле сүзләрен атыйлар. Синонимнар сүзнең төп вазифаларына нигезләнәләр: чынбарлык күренешләрен атыйлар һәм төшенчә белдерәләр*»¹¹ («Синонимами называются слова, близкие по значению. Синонимы основываются на главной функции слова: называют явления действительности и обозначают понятия»).

В татарском языкознании в области семасиологии успешно ведет исследования И.Б. Баширова¹². В трудах ученого применительно к изучению текста литературного произведения рассматриваются системные связи-отношения в татарской лексике, и в этом ракурсе изучаются синонимы.

⁹ Ханбикова Ш.С. Татар телендә синонимнар / Ш.С. Ханбикова. – Казан, 1962. – Б. 7.

¹⁰ Ханбикова Ш.С. Синонимнар сүзлегә / Ш.Х. Ханбикова. – Казан, 1962. – 150 б..

¹¹ Сафиуллина Ф.С. Хәзерге татар әдәби теле. Лексикология / Ф.С. Сафиуллина. – Казан, 1999. – 37 б.

¹² Баширова И.Б. Хәзерге татар әдәби теле. Семасиология / И.Б. Баширова. – Казан, 2006. – 191 б.

Усилиями ученых Ш.С. Ханбиковой, Ф.С. Сафиуллиной издан новый, дополненный «Словарь синонимов татарского языка»¹³.

Благодаря усилиям и трудам татарских ученых в современном татарском языкознании проблема синонимии в теоретическом плане изучена основательно, а в традиционно-историческом плане требует продолжения исследования.

Во втором разделе *«История изучения языка средневековых тюрко-татарских письменных памятников»* излагается история изучения лексики исследуемых в работе памятников.

Подраздел 1.2.1 назван *«Изучение лексики средневековых письменных памятников»*.

Использованные в нашем исследовании источники: прозаическая и поэтическая художественная литература, религиозные тексты – известны в тюркологии не один десяток лет. Лингвисты и литературоведы, а также историки и этнографы, заинтересованные историей татарского литературного языка, в своих исследованиях неоднократно обращались к этим произведениям. В тюркологии и в татарском языкознании язык данных произведений изучен и изучается в различных направлениях. Начиная с первых шагов изучения текстов, ученые при всестороннем анализе языка памятников обращали внимание на принадлежность языка памятников к той или другой литературной традиции. Сопоставление средневековых памятников, классификация лексики по происхождению, анализ стали предметом исследования художественных достоинств текста. Особенно большое внимание уделяется исследованию лексики этих произведений.

Ставшая объектом серьезного научного анализа еще с конца XIX – начала XX века, лексика произведений золотоордынской литературы XIV в., исследуемая в нашей работе, заинтересовала таких ученых-тюркологов и лингвистов, как С.Е. Малов, А.Н. Самойлович, А.К. Боровков, А.Н. Кононов, Э.Р. Тенишев, Э.Н. Наджип, М.Г. Усманов, Х.Ю. Миннегулов, Ф.С. Хакимзянов, Д.М. Насилов, Ф.Ш. Нуриева и др. При изучении языка тюркоязычных памятников эти ученые обращали внимание прежде всего на соблюдение той или другой литературной традиции в конкретном тюркоязычном регионе, ими также ставился вопрос об изучении языка письменных памятников как факта истории и культуры народа, в связи с общей языковой ситуацией, сложившейся в определенном регионе.

Таким образом, памятники средневековой литературы стали предметом глубокого и всестороннего внимания с момента их открытия. При изучении лексического своеобразия средневековых текстов

¹³ Ханбикова Ш.С. Синонимнар сүзлеге / Ш.С. Ханбикова, Ф.С. Сафиуллина. – Казан, 1999. – 233 б.

обнаруживаются определенная преемственность и разграничение в направлениях исследования, а в последние десятилетия XX в. – тенденции к систематизации при описании.

В подразделе 1.2.2. «Об изучении синонимов в тюркоязычных письменных памятниках» рассмотрены основные теоретические аспекты изучения синонимов в языке тюркоязычных письменных памятников.

Несмотря на значительное количество работ по изучению языка письменных памятников и на то, что лексика памятников периода Золотой Орды была глубоко изучена учеными, ни лексические, ни стилистические синонимы в произведениях данного периода не были предметом специального исследования. Вместе с тем следует отметить, что вопросы синонимии в письменных памятниках старшей поры затрагивались в различных работах, изучавших другие проблемы, в частности, в работах, посвященных системному описанию и изучению языка художественных произведений средневековья в связи с исследованием истории развития татарского литературного языка. В диссертации приводится ряд работ, где при исследовании языка отдельного памятника затрагиваются вопросы синонимии.

В отечественной тюркологии значительная заслуга в разработке проблемы изучения синонимов средневековья принадлежит ученому-исследователю тюркских языковых традиций Э.Наджипу. Для нашей работы ценны его идеи о синонимах, которые нашли отражение при исследовании лексики тюркоязычных памятников XI–XIV вв.¹⁴. В работе ученого слова, отличающиеся лишь фонетическими признаками, считаются разнодиалектными синонимами. Например, такие слова, как [иди] и [изи] – (бог, хозяин); [кузуг] и [куйуг] – (колодец) отнесены к разнодиалектным синонимам. Ученый объясняет употребление данных слов тем, что «обычно в языке средневековых поэтов это вызывается требованиями размера, арабо-персидской метрики аруз». Идеи ученого подтверждаются и нашими исследованиями. Также Э.Наджип рассматривает синонимичное употребление архаичных слов (один из компонентов – архаичное слово, второй – не архаичное для данного периода) и разнодиалектные слова, которые употребляются в огузской, кыпчакской и восточных группах языков.

Дальнейшее развитие изучения синонимов было продолжено учеником Э.Наджипа Б.Сагындыковым¹⁵. При исследовании синонимов Б.Сагындыков придерживается мнения, что синонимами являются близкие по значению слова. Употребление большого количества синонимов ученый

¹⁴ Наджип Э.Н. Исследование по истории тюркских языков XI–XIV вв. / Э.Н. Наджип. – М.: Наука, 1989. – 282 с.

¹⁵ Сагындыков Б. Сравнительный анализ лексики тюркоязычных памятников XIV века: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Б. Сагындыков. – Алма-Ата, 1977. – 31 с.

объясняет тем, что тюркоязычные памятники по составу были смешанными: в них имелись как огузо-кипчакские элементы, так и арабо-персидские заимствования. В исследованиях Г.Ф. Благовой синонимы представлены как абсолютные, так и относительные, функционально-речевые и стилистические¹⁶.

В трудах татарских ученых, которые занимаются литературным языком донационального периода, таких как Я.С. Ахметгалеева, Ф.Ш. Нуриева, Э.Х. Кадилова, А.И. Исламова, Х.Х. Кузьмина и др., представлено комплексное исследование фонетических, морфологических, лексических и стилистических особенностей письменных памятников булгарского, золотоордынского периода, синонимы же в некоторой степени освещены как художественно-изобразительные средства и рассмотрены наряду с антонимами, омонимами, сравнениями, фразеологизмами¹⁷.

В монографии Х.Х. Кузьминой при исследовании лексического состава поэмы Кул Гали «Кысса-и Йусуф» значительное место уделяется основным лексическим категориям и их стилистическим функциям, здесь наряду с антонимами, фразеологизмами наиболее полно представлены и синонимы. В исследовании дан системный анализ синонимов в тематическом плане и с генетической точки зрения, приведены примеры из текста памятника¹⁸.

Задачу нашего исследования мы видим в развитии теоретических положений, которые изложены в трудах ученых-тюркологов и татарских языковедов, и наполнении их конкретным языковым содержанием, с тем чтобы указанные положения были подтверждены комплексным системным анализом, а также качественной и количественной оценкой фактов, позволяющих раскрыть лексическое богатство произведений и проблемы становления татарского литературного языка.

¹⁶ Благова Г.Ф. Бабур-наме. Язык, прагматика текста, стиль / Г.Ф. Благова. – М., 1994. – 404 с.

¹⁷ Ахметгалеева Я.С. Исследование тюрко-язычного памятника «Кисекбаш китабы». / Я.С.Ахметгалеева. – М.: Наука, 1979. – 191 с.; Нуриева Ф.Ш. Исследование языка памятника XIV в. «Нахдж ал-Фарадис»: Автореф. дис.... канд. филол. наук / Ф.Ш. Нуриева. – Казань, 1993 – 24 с.; Нуриева Ф.Ш. «Нахдж Ал-Фарадис» Махмуда Ал-Булгари / Ф.Ш. Нуриева. – Казань: Фэн, 1999 – 188 с.; Нуриева Ф.Ш. «Нахдж Ал-Фарадис» Махмуда Ал-Булгари / Ф.Ш.Нуриева. – Казань: Фэн, 1999 – 188 с.; Кадилова Э.Х. Исследование лексики поэм Мухамедьяра (XVI в.) в сравнительно-историческом плане: Автореф. дис... канд. филол. наук / Э.Х. Кадилова. – Казань, 1999. – 20 с.; Кадилова Э.Х. Поэмы Мухамедьяра «Тухфа – и мардан» и «Нур – содур». Лексика / Э.Х. Кадилова. – Казань: Фикер, 2001. – 232 с.; Исламова А.И. Исследование языка тюрко-татарского памятника XIV века «Дастан-и Джумжума Султан» Хисама Кятиба: Автореф. дис... канд. филол. наук. / А.И. Исламова. – Казань, 1998. – 18 с.; Кузьмина Х.Х. Лексико-семантические и стилистические особенности поэмы XIII в. «Кысса-и Йусуф» Кул Гали: Автореф. дис... канд. филол. наук / Х.Х. Кузьмина. – Казань, 1998. – 20 с.

¹⁸ Кузьмина Х.Х. Лексика поэмы «Кысса-и Йусуф» Кул Гали / Х.Х. Кузьмина. – Казань: Изд-во «Дас», 2001. – 104 с.

Вторая глава «**Синонимы в тюрко-татарских письменных памятниках периода Золотой Орды**» посвящена системному описанию синонимической базы именных синонимов в письменных памятниках золотоордынского периода и выяснению, насколько синонимы, использованные в рассматриваемых произведениях, отражают общее состояние языка средневековья, для чего прослеживалось употребление этих слов-синонимов в различных памятниках времени Золотой Орды.

Изучение синонимического ряда в языке памятников осуществляется выявлением частотности употребления слова. Выбрав доминанту по частотности, определяем активность и пассивность слова в языке каждого конкретного писателя, что позволяет представить состав синонимических рядов и характер лексических взаимоотношений в этот исторический период.

В первом параграфе второй главы «**Синонимы с субстантивными функциями**» ведется исследование синонимов с субстантивными функциями, на основе объединения слов в тематические группы (Общество. Человек. Живая природа. Неживая природа) и подгруппы по наличию наименований предметов по обозначенной тематике в текстах памятников. В ходе исследования учитывается жанровое своеобразие памятников. При описании синонимов вначале дается синонимический ряд, зафиксированный в четырех памятниках, затем синонимический ряд конкретного памятника. В синонимических рядах синонимы расположены по признаку убывания частотности.

В этом параграфе из текстов памятников было рассмотрено 640 слов-синонимов, разделенных нами на ряд групп и 12 тематических подгрупп: термины религиозного содержания, термины родства, слова, связанные с анатомией человека, слова, обозначающие внутреннее состояние человека и т.д. На основе семантического и статистического методов анализа мы пришли к следующим выводам:

Исследование материала показало преобладание в произведениях синонимов, которые относятся к группе «Общество. Человек», где рассмотрено 56 синонимических рядов.

В изученных памятниках очень активны и занимают особое место термины религиозного содержания. В этой подгруппе самый многочисленный синонимический ряд составляют наименования бога: *Täŋri* (тюрк.) ~ *Täŋri täyalä* (ар.) ~ *Haq täbaraq wä täyalä* (ар.) ~ *Barxuza* ~ *Rabbe* (ар.) ~ *Xodaj* (перс.) ~ *Allah* (ар.) ~ *Haq* (ар.) ~ *Täŋri Täyalä xəzrāti* (ар.) ~ *Haq Täyalä xəzräte* (ар.) ~ *Taŋri täbäraq wä täyalä* (тюрк.) ~ *Uyan* (тюрк.) ~ *Xalik* (ар.). Наблюдаются синонимические ряды в значении 'пророк': *päjyambär* (перс.) ~ *räsullah* (ар.) ~ *näbi* (перс.), в которых синонимы тюркского происхождения не зафиксированы, и синонимический ряд в значении 'рай': *užtax* (тюрк.) ~ *žännät* (перс.) ~ *žinan* (перс.).

Изучение синонимов родства показало, что они не составляют богатых синонимических рядов: *ata* (тюрк.) ~ *baba* (тюрк.) 'отец'; *ana* (тюрк.) ~ *wälida* (ар.) 'мать'; *uluḡ ana* (тюрк.) ~ *žäddät* (ар.) 'бабушка'; *uluḡ ata* (тюрк.) ~ *žäddä* (ар.) 'дедушка'; *qyz* (тюрк.) ~ *ḡajal* (ар.) ~ *bint* (ар.) ~ *döxtär* (перс.) 'девушка'; *uḡlan* (тюрк.) ~ *naräsidä* (перс.) 'ребенок'; *xatun* (тюрк.) ~ *ḡavrat* (ар.) ~ *tiši* (тюрк.) ~ *zäḡifä* (ар.) ~ *žüft* (перс.) ~ *ähl* (тюрк.) ~ *äbži* (тюрк.) ~ *evdäš* (тюрк.) 'женщина', где доминантами выступают слова тюркского происхождения *ata*, *ana*, *uluḡ ata*, *uluḡ ana*, *qyz*, *oḡlan*, *xatun*. Выяснено, что данные синонимы (кроме синонимов в значении 'женщина') составляют синонимические ряды только в тексте «Нахдж ал-Фарадис», в остальных произведениях используется лишь один вариант – доминанты этих синонимов. Например: синонимы *ata* (тюрк.) ~ *baba* (тюрк.) 'отец' являются абсолютными, параллельно употребляются в «Нахдж ал-Фарадис», а в остальных памятниках используется синоним *ata*, который до сих пор активно употребляется в современном татарском языке. Встречаются синонимические ряды, синонимы которых в одних произведениях используются параллельно, а в других – лишь один вариант, который в остальных текстах не зафиксирован. Например, синонимический ряд в значении 'девушка' *qyz* (тюрк.) ~ *ḡajal* (ар.) ~ *bint* (ар.) ~ *döxtär* (перс.) составлен в «Нахдж ал-Фарадис». В произведениях «Хосров и Ширин» и «Гулистан бит-тюрки» употребляется термин *qyz*. А в «Джумджума султан» используется персидское слово *döxtär*, которое в остальных произведениях не зафиксировано. В диссертации на многочисленных примерах рассмотрены семантические особенности употребления этих синонимов.

Выявлены случаи употребления синонимов в парном словосочетании, например, *biri ärkäk täqḡj biri qyz ḡajäl toḡurur ärdi* 'жена родила мальчика и девочку' *Kiçär bujlä žihan, äj jari hämdäm* 'Такой вот мир, о мой неразлучный друг' («Нахдж ал-Фарадис» 109); *nica küñ jar tabtum teb qivandḡm* 'сколько дней радовался, что нашел друга' («Хосров и Ширин» 57r^o – 46; 154) и т.д. Эти примеры, взятые из разных произведений, могут дать представление о степени употребительности парных синонимических словосочетаний в текстах изучаемых произведений. Наши наблюдения показали, что таким парным словосочетаниям не свойственна семантическая монолитность. Каждый из компонентов парного словосочетания остается самостоятельной семантической единицей, несмотря на то, что элементы парных словосочетаний, как правило, являются синонимами и служат для выражения одного понятия. Они служат особым способом эмпазы, что приводит к развитию этого элемента и акцентированию на втором элементе внимания слушателя. В текстах синонимические парные словосочетания не получают нового значения в сравнении со значением их отдельных компонентов, а семантизируются на уровне стилистическом, их функции в текстах

совпадают, так как высказывание, содержащее повтор семем, имеет иную информативную плотность, чем высказывание без повтора идентичных семантических элементов.

Многочисленные синонимические ряды составляют слова, называющие части тела: *äl* (тюрк.) ~ *il* (тюрк.) ~ *älik* (тюрк.) ~ *älig* (тюрк.) ~ *qol* (тюрк.) ~ *käf* (ар.); *bazu* (тюрк.) ~ *biläk* (тюрк.) 'рука'; *eñ* (тюрк.) ~ *didar* (перс.) ~ *jüz* (тюрк.) ~ *jäyiz* (тюрк.) ~ *mäñiz* (тюрк.) ~ *čahrä* (перс.) ~ *čyraj* (перс.) ~ *jañaq* (тюрк.) 'лицо'; *ajaq* (тюрк.) ~ *ađaq* (тюрк.) 'нога'; *ändam* (перс.) ~ *bädän* (ар.) ~ *tän* (перс.) ~ *gäüdä* (тюрк.) ~ *žism* (ар.) 'туловище'; *erın* (тюрк.) ~ *dudag* (тюрк.) 'зуба'; *baš* (тюрк.) ~ *dimaγ* (перс.) 'голова'. Доминанты – *äl*, *il*, *jüz*, *baš*, *ajaq*, *tän*.

Синонимических рядов, называющих людей, всего десять: *jar* (перс.) ~ *dildar* (перс.) ~ *dilräba* (перс.) ~ *mäxbüb* (ар.) ~ *mäγšuqa* (ар.) ~ *xäbib* (араб.) 'возлюбленная'; *kiši* (тюрк.) ~ *adäm* (ар.) ~ *kim ärsä* (тюрк.) ~ *adämi zat* (ар.) 'человек'; *šah* (перс.) ~ *malik* (ар.) ~ *soltan* (ар.) ~ *padyšah* (перс.) ~ *xan* (персид.) *patša* (перс.) ~ *bäk* (ар.) 'правитель'; *tabib* (ар.) ~ *ätibba* ~ *otačy* (тюрк.) ~ *bäjtär* 'врач'; *xuža* (ар.) ~ *iđi* (тюрк.) ~ *saidä* (ар.) ~ *mäxmüd* (ар.) 'хозяин'; *γam* (ар.) ~ *xalaiq* (ар.) ~ *xalq* (ар.) ~ *ummät* (ар.) ~ *räyijät* (ар.) ~ *taifä* (ар.) ~ *äxel* (ар.) ~ *ulus* (тюрк.) ~ *el* (тюрк.) 'народ'; *kajaš* (тюрк.) ~ *qadaš* (тюрк.) ~ *kazaš* (тюрк.) 'родственник'; *došman* (перс.) ~ *xäsm* (ар.) ~ *γadu* (ар.) 'враг'; *čerik* (тюрк.) ~ *γaskar* (ар.) ~ *ärän* (тюрк.) 'войско', где в качестве доминанты выступают в основном заимствованные слова: *jar*, *soltan*, *tabib*, *xalaik*, *došman*, синонимы доминанты тюркского происхождения: *kiši*, *qajaš*. Это единственная группа, в которой доминантами выступают в основном арабо-персидские заимствования.

В данной семантической группе большое количество синонимов наблюдается в синонимическом гнезде со значением 'друг': *dost* (перс.) ~ *eš* (тюрк.) ~ *saxib* (ар.) ~ *mu[g]nis* (ар.) ~ *xatam* (ар.) ~ *jar* (перс.) ~ *möxib* (ар.) ~ *räfyjč* (ар.) ~ *xäriř* (ар.) ~ *šärik* (ар.) ~ *hämdäm* (перс.) ~ *döšwär* (перс.) ~ *qol* (тюрк.) ~ *qoldaš* (тюрк.) ~ *ortaq* (тюрк.), где представлено теснейшее взаимодействие арабского, персидского, тюркского синонимов, а доминантой является персидское слово *dost* 'друг'.

В языке изучаемых нами произведений много слов, образующих многочисленные синонимические ряды, которые выражают внутреннее состояние, переживания человека. Это в основном лексемы, обозначающие желание, горе, томление, тоску, силу, счастье, радость: *qadγu* (тюрк.) ~ *musyjbät* (ар.) ~ *xäsrät* (ар.) 'горе'; *γazab* (ар.) ~ *γujqab* (ар.) ~ *γuqubat* (ар.) ~ *zäxmät* (ар.) 'тяжесть'; *küč* (тюрк.) ~ *därman* (перс.) 'сила'; *dästür* (перс.) ~ *ižäzät* (ар.) ~ *muhlät* (тюрк.) ~ *mübah* (ар.) 'разрешение'; *γujnajät* (ар.) ~ *isar* (ар.) ~ *istiγanä* (ар.) ~ *ixsan* (ар.) ~ *jary* (тюрк.) ~ *müdäd* (ар.) ~ *nosrät* (ар.) ~ *xajrät* (ар.) 'помощь'; *γuqubat* (ар.) ~ *žäzäγ* (ар.) 'наказание'. Доминантами выступают слова тюркского происхождения: *qadγu*, *küč* и арабские

заимствования *γujnajat*, *dästür*, *γazab*. В этой группе наблюдается синонимический ряд со значением 'желание', который состоит из 21 синонимического слова: *tilak* (тюрк.) ~ *arzu* (перс.) ~ *γaraz* (ар.) ~ *därxost* (перс.) ~ *iγtiqad* (ар.) ~ *ižazät* (ар.) ~ *maqsud* (ар.) ~ *murad* (ар.) ~ *mäj* ~ *müjäsär* (ар.) ~ *räybät* (ар.) ~ *taqaza* (ар.) ~ *tamγu* (ар.) ~ *qasyd* (ар.) ~ *tämaγ* (ар.) ~ *täxijät* (ар.) ~ *šähwät* (ар.) ~ *hava* (ар.) ~ *raj* (перс.), 17 из которых зафиксированы в тексте «Нахдж ал-Фарадис». Меньшее количество синонимов наблюдается в произведении «Джумджума султан», где значение 'желание' передается только одной лексемой *hažat*.

Единственное синонимическое гнездо составляют слова, относящиеся к искусству: *naqyš* (ар.) ~ *surät* (ар.) 'рисунок', где доминантой является арабское слово *naqyš*. Данные синонимы имеют стилистические различия. В текстах *naqyš* в основном употребляется в значении 'узор, резьба по дереву'; *surät* – 'облик, внешний вид; пейзаж, картина'. Однако в памятнике «Гулистан бит-тюрки» зафиксирован контекст, где лексема *naqyš* употребляется в значении 'облик': *Künlüm dä mosauwärdär, žanym, bu jüzün naqyši* 'в моей душе запечатлелся твой облик' (190). Также представляет интерес следующий контекст:

*Surätiñ naqyšin qačan diwar üzä
Käm kürür bolsa, oryr naqyšin buza* (172),

где слово *surät* использовано в значении 'внешность, облик', а *naqyš* – 'рисунок'. В составе словосочетания эти лексемы передают значение 'портрет'. Во второй строке *naqyš* использован в переносном значении, выражает недовольство, и это отражается в мимике.

Многочленные синонимические ряды составляют слова, обозначающие материальное богатство: *mal* (ар.) ~ *mätay* (ар.) ~ *ämlaq* (тюрк.) ~ *bizayät* ~ *gänž* (перс.) ~ *qifajät* (тюрк.) ~ *mätay* (тюрк.) ~ *xazinä* (ар.) ~ *tawar* (тюрк.) ~ *mülk* (ар.) ~ *mal-tuar* (тюрк.) ~ *malnuq* (ар.) ~ *mülkät* (ар.) ~ *milek mülkät* (ар.) ~ *däwlät* (ар.) 'богатство'; денежные средства: *aqča* (тюрк.) ~ *diräm* (ар.) ~ *dinar* (ар.) ~ *därahim* (ар.) ~ *mäblay* (ар.) ~ *näqd* (ар.) ~ *pul* (перс.) ~ *fülüs* (ар.) ~ *jarmaq* (тюрк.) ~ *jarmaum* (тюрк.) 'деньги, монета'; названия жилищ, строений и их части: *saraj* (перс.) ~ *kasre* (ар.) ~ *köšk* (тюрк.) ~ *xaräm* (ар.) ~ *orda* (тюрк.) ~ *qarši* (тюрк.) 'дворец'; *γujmarät* (ар.) ~ *qubbä* (тюрк.) ~ *tam* (тюрк.) ~ *öčik* (тюрк.) ~ *ew* (тюрк.) ~ *ravaq* (тюрк.) 'дом'; *qudiq* (тюрк.) ~ *quzu* (тюрк.) 'колодезь'; *qaruγ* (тюрк.) ~ *išek* (тюрк.) 'дверь'; названия предметов быта: *adaq* (тюрк.) ~ *ajaq* (тюрк.) ~ *čanaq* (тюрк.) ~ *čanq* (тюрк.) ~ *qadaγ* (перс.) ~ *saxne čini* (ар.); *qazan* (тюрк.) ~ *qazyān* (тюрк.); *tärkiš*; *küväč* (тюрк.) ~ *küzä* (перс.) ~ *qaraba* (тюрк.) ~ *küb* (тюрк.) ~ *kärsan* (перс.); *savit* (тюрк.) ~ *žärrä* (ар.); *tabaq* (ар.) 'посуда'; *dälvi* ~ *qubqa* (тюрк.) ~ *quw* (тюрк.) 'ведро'; *byčaq* (тюрк.) ~ *bäčkü* (тюрк.) 'нож'; *syndu* (тюрк.) ~ *syrča* (тюрк.) 'ножницы'; *tobra* (тюрк.) ~ *tagarčuk* (тюрк.) ~ *mäšek* (перс.) ~ *quržyn* (тюрк.) ~ *tolyq* (тюрк.) 'мешок'; названия

одежды: *qaba* (тюрк.) ~ *künlāk* (тюрк.) ~ *kisvāt* (тюрк.) ~ *qomaš* (ар.) ~ *xirqa* (ар.) ~ *xilyat* (ар.) ~ *durra* (тюрк.) ~ *palas* (тюрк.) ~ *rida* (ар.) ~ *tun* (тюрк.) ~ *färva* (перс.) ~ *liba* (ар.); названия продуктов питания: *aš* (тюрк.) ~ *azyq* (тюрк.) ~ *rizq* (ар.) ~ *niymat* (ар.) ~ *γam* (ар.) ~ *jemäk* (тюрк.) ~ *luqta* (ар.) ~ *täγta* (ар.) ~ *täγam* (ар.) ~ *γalaf* (ар.) 'еда'.

Семь синонимических гнезд представляют слова, обозначающие абстрактные понятия: *at* (тюрк.) ~ *zīkr* (ар.) 'имя'; *dunja* (ар.) ~ *žihan* (перс.) ~ *γalam* (ар.) ~ *ažun* (тюрк.) ~ *wöžüd* (ар.) 'мир'; *waqt* (ар.) ~ *ajna* (тюрк.) ~ *anča* (тюрк.) ~ *ruzgār* (перс.) ~ *zaman* (ар.) ~ *runda* (тюрк.) ~ *zāwuq* (ар.) ~ *müddät* (ар.) ~ *äüqat* (тюрк.) ~ *kāz* (тюрк.) ~ *däwer* (тюрк.); *izgelek* (тюрк.) ~ *xäsänät* (тюрк.) ~ *xäjer bad* (тюрк.) ~ *mökäfät* (тюрк.) ~ *minnät* (ар.) 'добром'; *jazuq* (тюрк.) ~ *γasilyq* (ар.) ~ *wabal* (ар.) ~ *mönkär* (ар.) ~ *mäysijät* (ар.) ~ *zänbil* 'грех'; *γujllät* (ар.) ~ *sökäl* (тюрк.) ~ *imgäk* (тюрк.) ~ *bezman* (тюрк.) ~ *jigli* (тюрк.) 'болезнь'; *söz* (тюрк.) ~ *γujbarä* (ар.) ~ *qaläm* (ар.) ~ *qawel* (ар.) ~ *lähžä* (ар.) ~ *xärf* (ар.) ~ *läfz* (ар.) ~ *laf* (ар.) 'слово'. В этих синонимических рядах доминантами выступают слова *at* (тюрк.), *dunja* (ар.), *waqt* (ар.), *izgelek* (тюрк.), *jazuq* (тюрк.), *söz* (тюрк.).

Группу «Живая природа» составляют названия животных, растений. В этой группе всего семь синонимических гнезд: *syuyr* (тюрк.) ~ *inäk* (тюрк.) 'корова'; *qoj* (тюрк.) ~ *qojun* (тюрк.) 'овца'; *täwä* (тюрк.) ~ *näkäs* (перс.) ~ *büddä* (тюрк.) ~ *buγra* (тюрк.) 'верблюды'; *čibin* (тюрк.) ~ *sinäk* (тюрк.) 'муха'; *aγač* (тюрк.) ~ *jyγač* (тюрк.) ~ *daraxt* (перс.) ~ *tiräk* (тюрк.) 'дерево'; *japurγaq* (тюрк.) ~ *japraq* (тюрк.) 'лист'; *baγ* (тюрк.) ~ *bustan* (тюрк.) ~ *baγča* (тюрк.) ~ *baγdal* (тюрк.) ~ *gölstan* (перс.) 'сад'. В данных синонимических гнездах все слова, являющиеся доминантами, тюркского происхождения.

В группу «Неживая природа» входят синонимические ряды: *jer* (тюрк.) ~ *tobraq* (тюрк.) 'земля'; *xauz* (ар.) ~ *čaštä* (тюрк.) 'родник'; *jap* (тюрк.) ~ *qol* (тюрк.) 'лощина, низина'; *tängiz* (тюрк.) ~ *bähr* (ар.) 'море'; *kün toγtušy* (тюрк.) ~ *mäšriq* (ар.) 'восход'; *kün batyšy* (тюрк.) ~ *maγrib* (ар.) 'закат'; *kök* (тюрк.) ~ *hava* (ар.) 'небо'.

В диссертации описаны семантические особенности этих синонимов, определены смысловые, стилевые отношения между ними. Выявлена доминанта, частотное слово каждого синонимического ряда. Кроме того, на многочисленных примерах из текстов произведений проанализированы особенности и своеобразие применения каждого из этих синонимов.

Наблюдения над синонимией языка средневековых памятников с целью выяснения активности и многочисленности синонимических гнезд показали, что каждое из ключевых понятий, особо важных для авторов, представлено многочисленным синонимическим рядом и что частотность каждого синонима любого такого ряда разная. Например, значение 'бог' в текстах памятников образует синонимический ряд, который состоит из 13

синонимов: *Täñri ~ Täñri täyalä ~ Haq täbaraq wä täyalä ~ Barxuza ~ Rabbe ~ Xodaj ~ Allah ~ Haq ~ Täñri Täyalä xäzräte ~ Haq Täyalä xäzräte ~ Tañri täbäraq wä täyalä ~ Uyan ~ Xalik*. Из этого синонимического ряда в каждом памятнике употребляются слова *Täñri*, *Allah*, *Xodaj*, *Haq*. Во всех произведениях высокочастотным является тюркское слово *Täñri*. Также зафиксированы синонимы, которые находят употребление только в отдельных памятниках. Например, огузское *Uyan* в «Хосров и Ширин», арабское *Xalik* в «Гулистан бит-тюрки», причем последнее используется всего один раз в контексте на арабском языке.

В произведениях наблюдается умеренное употребление арабо-персидских заимствований. Основную часть синонимов составляют тюркские слова. В работе это рассмотрено на примерах статистических данных.

Для определения частоты употребления тюркских синонимов и арабо-персидских заимствований мы провели подсчет наиболее употребительных семантических групп синонимов:

	всего рассмотре- но сино- нимов	Тюркская лексика		Арабо-перс. заимств.	
		количест- во сино- нимов	количест- во доми- нант	количест- во сино- нимов	количест- во доми- нант
Религиозные термины	19	8	2	11	1
Термины родства, слова, называющие людей	83	33	14	50	8
Живая природа	25	23	7	2	0
Слова, связанные с анатомией человека	23	14	4	9	1
Общий результат	150	78	27	72	10

Выбор слова из многочисленного синонимического ряда, представленного в произведениях, помимо вкусовых и прочих соображений (среди них не последнюю роль играют требования словесного ритма), бывает обусловлен лексико-семантическими связями этого слова с другими словами в данном микроконтексте, а это свидетельствует об относительной открытости

синонимического ряда. Так, очень часто к персидскому слову *dost* 'друг' в качестве антонима подбиралось слово многочленного синонимического ряда со значением 'враг' ('неприятель', 'противник'), т.е. *došman* – персидское; *xäsm* – арабское; *γadu* – арабское (расположены по признаку убывания частотности). Во всех случаях было выбрано частотное персидское *došman*. При этом сыграли определяющую роль такие факторы, как генетическая принадлежность обоих слов персидскому языку, а возможно, и самое заимствование из персидского языка новых межсловных лексико-семантических связей.

В ходе анализа нами были выделены лексические единицы, различающиеся лишь фонетически и полностью совпадающие по смыслу, то есть абсолютные синонимы (дублиеты), такие как: *aru* ~ *aruγ*, *tatly* ~ *tatlyγ*, *japurγaq* ~ *japraq*, *aγač* ~ *jγač* и др. Значительная часть таких синонимов функционально относится к области стилистики. На основе рассмотренных стилистических качеств тех или иных форм, целесообразности их употребления, а также смыслового содержания можно предположить, что употребление параллельных фонетических вариантов слов часто зависело от взаимоотношений письменной традиции и разговорной речи. Однако, как показывают исследования, для средневековых авторов XIV в. разнодиалектные фонетические варианты слов в большинстве случаев являлись стилистическим средством художественной речи. Значит, мы имеем дело не просто с графическими вариантами слов, а с разделением их на две языковые подсистемы (*aru* ~ *aruγ*, *tatly* ~ *tatlyγ*, *aγač* ~ *jγač*, *japurγaq* ~ *japraq*, *kadaš* ~ *kazaš* ~ *qajaš*, *äl* ~ *il*, *idi* ~ *ijä* ~ *idi* и др.). Причем в процессе художественного повествования за счет языковой установки пишущего возникало стилистическое переключение с одной подсистемы на другую.

Изучение таких синонимов показывает, что эти слова употребляются параллельно, заменяя друг друга, не только в четырех памятниках, вместе взятых, но даже и в языке одного и того же памятника, исходя из требований контекста и метрики стиха, о чем свидетельствует язык произведения «Хосров и Ширин». Как мы отметили уже выше, данный поэтический роман написан арабо-персидским размером аруз, основанным на чередовании долгих и кратких согласных слогов в стихотворных строках. Поэтому поэту часто приходилось в нужных случаях прибегать к использованию синонимов самого разного происхождения, что способствовало обогащению языка поэта разнодиалектной и разноязычной лексикой. В этом отношении немаловажную роль играли существующая литературная традиция и диалектная принадлежность языка самого поэта. В остальных произведениях использование лишь одного синонимического варианта объясняется тем, что для этих памятников характерно сохранение традиционно-архаичного письма.

Если в употреблении синонимов, различающихся фонетическими признаками, можно проследить соблюдение принципа созвучий, то в использовании лексических синонимов видна закономерность в создании лексического разнообразия, чтобы избежать повторяемости одного и того же слова в близком контексте; для точной передачи смысла предложения, усиления эмоциональной выразительности речи, а также для усиления воздействия слова на читателя (*dost* (перс.) ~ *eş* (тюрк.) ~ *saxib* (ар.) ~ *tu[g]nis* (ар.) ~ *xatam* (ар.) ~ *jar* (перс.) ~ *möxib* (ар.) ~ *räfyjq* (ар.) ~ *xäriş* (ар.) ~ *şärik* (ар.) ~ *hämdäm* (перс.) ~ *döşwär* (перс.) ~ *qol* (тюрк.) ~ *qoldaş* (тюрк.) ~ *ortaq* (тюрк.) и т.п.). Конкретный вариант употребления таких лексем зависит от семантики слова, контекста, в котором оно использовалось, эмоционально-экспрессивной окрашенности слова или контекста, а также идейного содержания памятника. Появлению лексических синонимов способствовали, прежде всего, смешанный характер средневекового литературного языка, а также использование авторами арабских и персидских слов. С одной стороны, это объясняется литературной традицией, с другой – арабский язык был языком религии и науки, а персидский язык – языком поэзии. В проанализированных памятниках широко представлено теснейшее переплетение арабского, персидского, тюркского синонимов, употребление их в одном словесном ряду. Например: *žäddä* (ар.) ~ *uluu ata* (тюрк.) 'дедушка', *quz* (тюрк.) ~ *yajal* (ар.) ~ *bint* (ар.) ~ *döxtär* (перс.) 'девочка, девушка' и т.п. Нами установлено, что во многих таких синонимических рядах доминантой являются тюркские слова. Стилистическая функция такого употребления заключается в том, что с помощью синонимов автор достигает точности изображения, эмоциональности, а также придает языку произведений своеобразный художественный колорит, связывая тюркские слова с высоким стилем арабо-персидских заимствований. Таким образом, достигается удивительное сплетение элементов просторечия и высокого книжного стиля – неподражаемого образца литературного языка XIV в. Так, в языке произведений тюркское слово *jüz* имеет синонимы *eñ* (тюрк.) ~ *didar* (перс.) ~ *jäyüz* (тюрк.) ~ *mäjiz* (тюрк.) ~ *čahrä* (перс.) ~ *čyraj* (перс.), *jañaq* (тюрк.). В данную эпоху в пассивный фонд стали переходить слова *eñ* и *mäjiz*, употреблявшиеся ранее широко, а теперь ставшие архаизмами, об этом свидетельствует и то, что в языке памятников эти слова использованы в единственном варианте. Слова *jüz*, *didar*, напротив, употреблялись широко. Во всех текстах доминантой является тюркское *jüz*, что и представляет интерес для нас.

Писатели золотоордынского периода умело использовали особенности слова *jüz*. В памятнике «Хосров и Ширин» автор употребляет два омонима (или две омоформы) в одном двустишии (в конце первой и начале второй строки). Таким образом он мастерски соединил слово *jüz* 'лицо' в конце

первой строки и слово *jüz* 'сто' в начале второй строки двестишестидесяти, добившись особого звучания стиха:

Mälik här däm baqyb ol aj jüzgä
Jüz jalynyb ol kürkä baj-qa.
'Правитель не сводил глаз с луноликой,
сто раз умоляя эту красавицу'

В классической литературе такой прием называется тасдир.

Широта применения зависит от размаха семантического диапазона слова, его многозначности, сочетаемости с другими словами, способности образовывать фразеологические единицы и др. Так, слово *jüz* 'лицо' выступает в «Нахдж ал-Фарадис», «Гулистан бит-тюрки», «Хосров и Ширин» и как многозначное слово, и в различных устойчивых словосочетаниях *jir jüzi* 'поверхность земли', *könäş jüzi* 'солнцеликий', *yaläm jüzi* 'лик земли', *jüz totyb* 'направляясь', *jüz äürdi* 'отвернулся' и т.д.

В памятниках также зафиксированы синонимические ряды, которые состоят только из заимствованной лексики (*dildar* (перс.) ~ *dilräba* (перс.) ~ *jar* (перс.) ~ *mäxbüb* (ар.) ~ *mäüşuqa* (ар.) ~ *xäbib* (ар.) 'возлюбленная' и т.д.). Но такие синонимические ряды составляют меньшинство. Стилистическая функция арабо-персидских слов заключается во избежание ненужных повторов, они также облагораживают язык произведений элементами книжного, «высокого» стиля литературного языка, придают языку произведений восточную утонченность, то есть обогащают их стиль. Применяя каждое из этих слов, писатели преследуют определенную цель. Сейиф Сараи в своем произведении «Гулистан бит-тюрки» для передачи значения человеческого чувства – чувства настоящей любви избрал арабские слова *mäxbüb* и *mäüşuqa* 'любимая, возлюбленная': ...*bir mäxbüb mäxäbbäti bilän griftar bolyb, tärin ormadi* 'этот возлюбленный, увлекаясь своей любовью, не находил себе покоя' (163); *mäüşuqa qatynda çön tupraq bilä altyn bir* 'рядом с возлюбленной прах и золото одинаковы' (164).

Применением слова *mäxbüb* рядом со словом *jar* достигается аллитерация, повышается красота и звучность стиха: *Bar ide bir xüzanîñ izdan qoly, / Ol ide mäxbübi jari, şänyöly* 'у одного хозяина была красивая наложница, она была любимой' (162).

Слова *jar* и *xäbib* также употребляются как синонимы слову *mäxbüb*: *dustyn ol xäbib katil qylyr* 'это возлюбленная своего друга...' (184); *göl bädänle jar ilindän rax içib, Jäsämin göllär tügeb yujşrät qylyr* 'Радовался, выпивая вино из руки возлюбленной с красивой осанкой' (184). Слова *dildar* и *dilräba* писатель подбирает для передачи более широкого смысла слова 'возлюбленная', здесь *dildar* – возлюбленная имеет значения 'пленяющая, очаровывающая', а *dilräba* 'возлюбленная восхитительная, обаятельная; красавица'. Эти понятия выражены в следующих контекстах: ...*uruptän*

kürgäli dildar kürken 'стремился увидеть красоту своей возлюбленной' (163); *dilrābasy birlä qazyj ol kičä šämü kafuri jaqyb soxbät qylyr* 'праведник в тот вечер при свете свечи вел беседу с возлюбленной' (183).

При исследовании синонимов в языке произведений периода Золотой Орды мы обратили внимание на стилистический прием, являющийся одним из наиболее распространенных приемов в изучаемых нами литературных произведениях, – повтор синонимических лексем в одном предложении, при помощи которого может быть «усилено» значение любого члена предложения: *bolub därmānda ol bicāra miskin* 'томился несчастный, бедный' («Хосров и Ширин» 52v^o – 4; 142); *täqi ol käfirlär alarğa yazab wä yuqubat qylyr irdilär* 'эти неверные причиняли им муки и страдания' («Нахдж ал-Фарадис» 98) и т.п. Это явление имеет мировоззренческую основу и является следствием того, что автор как бы колеблется в выборе одного окончательного слова для определения того или иного явления и ставит рядом два или несколько синонимов, равноценных друг другу. В результате этого внимание читателя привлекают не оттенки и различия в значениях, а то общее, что есть между синонимами. Также повтор объединенных общим семантическим признаком языковых единиц, концентрируя внимание на общем для них семантическом признаке, способствует тому, чтобы семантически важные элементы повествования не могли ускользнуть, пройти мимо внимания слушателей.

В диссертации на многочисленных примерах доказано, что в произведениях синонимическое употребление лексем в одном контексте используется во избежание повтора: *aña räxm qylyan kişiniñ işin adām üzrā kārām bilmägil* 'человек, который сделал ему добро, того не признавай щедрым' (225); *Kijib xirqa, jürir zahid, azyb jul, Šiäkkä kidereb tunun ol* 'в одежде священника ходил святым' (93) и для точного выражения значения: *Äj oğlym, föqara xirqasy riza tuny durur* 'о мой сын, одежда нищих является одеждой ...'. *Här kim bu kisvät içindä mäskänätkä täxämmel qylmasa, möddäyüj durur däyüj xirqa aña xäräm bulur* (121) и т.д.

Приведены примеры взаимодействия разноуровневых лексических, грамматических и стилистических средств, которое особенно присуще языку памятника «Нахдж ал-Фарадис». Отмечена синонимическая пара, которая оснащена наречием-услителем *öküš* 'много', и с аффиксом множественного числа *-lar* (также в функции усиления), и все это способствует особой эмоциональной выразительности контекста: *öküš duruzlar, xämed wä sänalär äjdi* 'много хвалил' (104).

Таким образом, в результате проведения анализа синонимов с субстантивными функциями была выявлена синонимическая база синонимов в письменных памятниках золотоордынского периода.

Проведенный языковой анализ позволил выяснить, насколько синонимы, использованные в рассматриваемых произведениях, отражают общее состояние языка средневековья, для чего прослеживалось употребление этих слов-синонимов в различных памятниках времени Золотой Орды.

В втором параграфе второй главы «Синонимы с атрибутивно-адъективными функциями» рассмотрено 241 слово-синоним с атрибутивно-атрибутивными функциями, которые образуют 29 синонимических гнезд: *aууr* (тюрк.) ~ *duşwar* (ар.) ~ *küçäjä* (тюрк.) ~ *müşkel* (ар.) 'тяжелый'; *qavi* (ар.) ~ *sayb* (ар.) 'сильный'; *aryu* (тюрк.) ~ *ari* (тюрк.) ~ *paq* (перс.) ~ *xalis* (ар.) ~ *pazif* (ар.) 'чистый, честный'; *aryq* (тюрк.) ~ *paxif* (ар.) 'худой'; *baj* (тюрк.) ~ *munim* (ар.) ~ *yanı* (ар.) ~ *mütänäyujm* (ар.) 'богатый'; *äbrar* (ар.) ~ *ädgü* (тюрк.) ~ *wäli* (ар.) ~ *zahid* (ар.) ~ *parsa* (перс.) ~ *salix* (ар.) ~ *şärif* (ар.) 'добрый, святой'; *äbläh* (ар.) ~ *säfiḥ* (ар.) ~ *žahil* (ар.) 'глупый'; *yužzätlig* (ар.) ~ *äşraf* (ар.); *kürksiz* (тюрк.) ~ *zišt* (перс.) ~ *bimaza* (перс.) 'некрасивый, неприглядный'; *jalıançy* (тюрк.) ~ *käzzab* (ар.) ~ *qavvä* (тюрк.) 'обманищик'; *žumard* (тюрк.) ~ *kärim* (ар.) ~ *müžärräd* (ар.) 'щедрый'; *uzyn* (тюрк.) ~ *motauiwäl* (тюрк.) ~ *böük* 'длинный'; *jarly* (тюрк.) ~ *fäqir* (ар.) ~ *miskin* (ар.) ~ *müflis* (ар.) ~ *fiqara* (ар.) ~ *yäda* (ар.) ~ *çiyaj* (тюрк.) ~ *bičara* (ар.) ~ *zayif* (ар.) 'бедный'; *mürdar* (перс.) ~ *näžes* (ар.) 'грязный'; *jahşy* (тюрк.) ~ *ädgu* (тюрк.) ~ *käd* (тюрк.) ~ *jig* (тюрк.) ~ *egü* (тюрк.) 'хороший, святой'; *jäş* (тюрк.) ~ *tazä* (ар.) ~ *jigit* (тюрк.) 'молодой'; *körklüg* (тюрк.) ~ *säxibžämal* (ар.) ~ *žämil* (ар.) ~ *žämal* (ар.) ~ *lätif* (ар.) ~ *uzdän* (тюрк.) ~ *nazük* (перс.) ~ *xösnü žämal* (ар.) ~ *hoş* (тюрк.) ~ *zarif* (ар.) 'красивый'; *abuška* (тюрк.) ~ *qari* (тюрк.) 'старый'; *ulu* (тюрк.) ~ *uluu* (тюрк.) 'большой, великий, взрослый, старший'; *kiçi* (тюрк.) ~ *kiçiy* (тюрк.) 'маленький'; *tatly* (тюрк.) ~ *tatlyu* (тюрк.) 'сладкий'; *kuru* (тюрк.) ~ *kuriu* (тюрк.) 'сухой'; *qatu* (тюрк.) ~ *qatuy* (тюрк.) 'твёрдый, жесткий'; *azin* (тюрк.) ~ *öngin* (тюрк.) 'другой, иной'; *içrä* (тюрк.) ~ *içindä* (тюрк.) 'внутри'; *uzaq* (тюрк.) ~ *juzaq* (тюрк.) 'продолжительный, долгий, долго'; *kör* (тюрк.) ~ *öküš* (тюрк.) ~ *ingän* (тюрк.) ~ *tälim* (тюрк.) ~ *çoq* (тюрк.) 'много'. Из них в «Нахдж ал-Фарадис» – 14, синонимических рядов в «Хосров и Ширин» – 12, «Гулистан бит-тюрки» – 11, «Джумджума султан» – 4.

При исследовании этих синонимов нами был определен состав синонимического ряда, генетический пласт лексем, а также были выделены доминанты синонимических рядов конкретного памятника, в результате чего были выявлены синонимы-доминанты в языке исследуемого периода и отмечена роль синонимов в сохранении определенной литературной традиции. В работе проанализировано своеобразие употребления этих синонимов на многочисленных примерах из текстов произведений.

Изучая лексику каждого из указанных памятников, мы составили синонимический ряд к слову 'тяжелый' *aууr* ~ *duşwar* ~ *küçäjä* ~ *müşkel*, в котором слова *aууr*, *küçäjä* тюркского, *müşkel*, *duşwar* арабского

происхождения. Все синонимы данного синонимического ряда зафиксированы в «Нахдж ал-Фарадис». В текстах произведений «Нахдж ал-Фарадис» и «Хосров и Ширин» семантической дифференциации в употреблении этих синонимов не наблюдается, следовательно, мы можем прийти к выводу, что авторы данных произведений использовали эти синонимы во избежание повторов. Примеры: *Wähäb äjdi: nišä küčäj boldy? – tide 'Вахаб спросил: почему было тяжело?' (248); Hava inkän issig irdi, taqi Mädinädä quxtlyq irdi, äxwäl inkän dušwar irdi 'Было очень жарко, и в Медине было тяжело' (117) и т.д. А в «Гулистан бит-тюрки» синонимы *ayyr, müşkel* различаются тонкими оттенками в значении, они способствуют точному, четкому выражению мысли в тексте: *ayyr jazuqlı män 'я тяжкий грешник' (49); bu süzdin bir ničä kün kičti dayu ayyr duşman čärisi kälđi 'после этих слов прошло несколько дней, и против султана выступил опасный враг' (10); bu müşkelim ol ki män jyraqmān andan 'моя трудность в том, что я далеко от нее' (54) и т.д.**

В языке исследуемого нами периода в значении 'бедный' выступали синонимы арабо-персидского происхождения *fäqir, miskin, müflis, fiqara, yäda, čiyaj, bičara, zayıf* и тюркское *jarly*, нейтральное в стилистическом отношении, с обобщающим значением для всех слов данного ряда. В разных произведениях эти синонимы употребляются по-разному. В текстах «Хосров и Ширин», «Гулистан бит-тюрки» и «Джумдзума султан» они используются без каких-либо семантических различий, их стилистическая функция заключается в избежании ненужных повторов. А в «Нахдж ал-Фарадис» в их использовании наблюдается смысловая семантическая дифференциация, которую мы рассмотрели выше. Очень часто эти синонимы Махмуд Булгари употребляет рядом, соединяя союзом *wä*. Например: *Anyñ sufrasynda fiqara wä miskin, täqi mosafirlar asajši qylur ärdilär 'за его застольем отдыхали нищие и обездоленные, странники' (210) и т.д. Применяя этот прием, автор добивается усиления выразительности слов, а также полного, всестороннего выражения мысли. А в «Хосров и Ширин» они используются в парном словосочетании: *mānim -teg bolsa ol bičara miskin 'если будет несчастным, как я' (90v/8); bolub därmānda ol bičara miskin 'томился несчастный, бедный' (52v/2) и т.д.**

Большее количество синонимов-прилагательных использовано в «Нахдж ал-Фарадис», меньше зафиксировано в «Джумдзума султан». Многие из них – синонимы тюркского происхождения; арабо-персидских слов, являющихся синонимами, в памятниках немного.

В ходе анализа внимание обращалось на семантическую классификацию – выявлялись абсолютные и идеографические синонимы. В результате было выяснено преобладание в тексте «Хосров и Ширин» разноречивых синонимов, в чем отражается сложное взаимоотношение книжной традиции и живого разговорного языка. Это явление мы можем

объяснить еще и тем, что эти синонимы в произведении употребляются параллельно, исходя из требований контекста и метрики стиха. В остальных произведениях использование лишь одного варианта – варианта с конечным *g* или *γ* – объясняется тем, что для этих памятников характерно сохранение традиционно-архаичного написания.

В конце **второй** главы даются краткие выводы.

В **заключении** излагаются общие выводы диссертационной работы.

1. Изучение синонимов показало развитую систему синонимии в памятниках XIV–XV вв. Каждый литературно-художественный текст Золотой Орды – это результат уникального творчества писателей, достигших значительных высот в области красноречия, лаконичности повествования, которые являются одним из признаков литературности. Каждое сочинение обладает индивидуальными чертами, которые осмысляются как стилевое своеобразие, присущее конкретному автору. В синонимии мы также отметили яркое проявление авторской индивидуальности в отборе лексики в соответствии с целевыми установками и ее конкретное, stileобразующее применение в отдельных микротекстах.

2. Особое развитие синонимия получила за счет собственно-тюркских и арабо-персидских заимствований. В силу генетических различий используемой синонимии широко представлено теснейшее соположение арабского, персидского, тюркского синонимов, употребление их в одном словесном ряду. Вместе с тем частотность этого явления, как показывают наши исследования, типологически присуща золотоордынской литературе.

3. Выбор слова из многочисленного синонимического ряда, представленного в произведениях, помимо вкусовых и прочих соображений (среди них не последнюю роль играют требования словесного ритма), бывает обусловлен лексико-семантическими связями этого слова с другими словами в данном микроконтексте, а это свидетельствует об относительной открытости синонимического ряда.

4. Собранный материал по синонимии помогает представить язык золотоордынских памятников в динамике функционирования и гибкости его стилевого воплощения, что позволяет приблизиться к пониманию лексических потенций золотоордынского литературного языка.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Закирова Г.К. Стилистическое своеобразие употребления синонимов в тюрко-татарских письменных памятниках периода Золотой Орды / Г.К. Закирова // Ученые записки Казанской государственной ветеринарной медицины. – Казань: Казанская академия ветеринарной медицины, 2006. – С. 488–494.

2. Закирова Г.К. Алтын Урда чоры матур әдәбият әсәрләре телендә лексик синонимнарның кулланылышы (Лексические синонимы в художественных произведениях периода Золотой Орды) / Г.К. Закирова // Фәнни язмалар. – Казан: Школа, 2004. – Б. 103–110.

3. Закирова Г.К. М.Болгаринның «Нәһжел әл-Фарадис» әсәре телендә жәмгыять һәм кеше төркеменә караган лексик синонимнар (Лексические синонимы, обозначающие группу «Общество. Человек» в языке памятника «Нахдж ал-Фарадис» М.Булгари) / Г.К. Закирова // Милли мәдәният. – Казан, 2004. – №5. – Б. 48–50.

4. Закирова Г.К. М.Болгаринның «Нәһжел әл-фарадис» әсәре телендә көнкуреш предметларын белдерүче лексик синонимнар (Лексические синонимы, обозначающие предметы быта в произведении «Нахдж ал-Фарадис» М.Булгари) / Г.К. Закирова // Фәнни язмалар. – Казан: Школа, 2005. – Б. 127–131.

5. Закирова Г.К. Лексические синонимы, обозначающие родственные отношения в языке памятника «Нахдж ал-Фарадис» М.Булгари / Г.К. Закирова // Лингвистические исследования: Сб.ст. – Казань: КГТУ им. А.Н. Туполева, 2005. – С. 85–89.

6. Закирова Г.К. Алтын Урда чоры язма истәлекләре телендә синонимнарның стилистик кулланылышы (Стилистическое использование синонимов в языке золотоордынских памятников) / Г.К. Закирова // Милли мәдәният. – Казан, 2006. – №10. – Б. 54–55.

Отпечатано в множительном центре
Института истории АН РТ

Подписано в печать 29.12.2006. Формат 60×84 ¹/₁₆

Тираж 100 экз. Усл. печ. л. 1,75

г. Казань, Кремль, подъезд 5

Тел. 292-95-68, 292-84-82